

УДК 351:354

***Проблема оценки деятельности органов внутренних дел
МВД России: философско-правовой аспект***

Сведения об авторе:

Майор внутренней службы **В.В. Киселев**, старший инспектор штаба Пермского ЛО МВД России на транспорте

В статье на основе анализа научных источников и опыта практической работы рассматриваются существующие сегодня проблемы оценки деятельности органов внутренних дел МВД России. На основе проведённого анализа предлагается к обсуждению принципиально новый подход к оценке деятельности ОВД.

Ключевые слова: оценка деятельности органов внутренних дел, оценка эффективности, оценочные показатели.

***The problem of evaluation the activities of the MIA of Russia:
philosophical and legal aspect***

V. Kiselev

Based on an analysis of scientific sources and practical experience, the article considers the problems of evaluation the activities of Russian Ministry of Internal Affairs today. Due to the conducted research, it is proposed to discuss a fundamentally new approach to assessing the activities of the internal affairs bodies.

Keywords: evaluation of the activities of the internal Affairs bodies, efficiency assessment, estimated indicators.

Актуальность исследования

Оценка деятельности органов внутренних дел МВД России (далее ОВД) представляет собой очень сложную проблему, требующую для ее решения научно обоснованного, комплексного и системного подхода.

Существующие сегодня в системе МВД России реалии во многом обязаны современной оценочной системе и связанному с ней

ведомственному контролю. В настоящей статье коротко рассмотрим основные проблемы оценки деятельности органов МВД России, рассмотрим их в историческом аспекте и изложим суть наших предложений по реформированию оценки деятельности ОВД.

Постановка проблемы

Проводимая в нашей стране (начиная с 1991 года по настоящее время) административная реформа (системы государственного управления), прежде всего, направлена на укрепление государственной власти путем ее централизации. Предпринимаемые в этом направлении меры с неизбежностью порождают ряд негативных последствий, которые условно можно назвать «бумажно-бюрократическими перегибами». Одним из проявлений таких «перегибов», на наш взгляд, является повсеместное внедрение в механизм государственного управления различных «качественных и количественных показателей оценки эффективности реализации государственных полномочий»¹. Так на государственном уровне² организован мониторинг состояния национальной безопасности, который основывается на ряде показателей. Внедренная система показателей неразрывно связана с их оценкой, в том числе и оценкой деятельности высших должностных лиц исполнительной власти³. В свою очередь для оценки результатов деятельности исполнительной власти разрабатываются государственные программы, в которых прямо указываются индикаторы (показатели), отражающие статистические данные о достигнутых целях,

¹ Гостев А.А. Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России // Вестник МВД России. 2018. № 3. С. 4.

² В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

³ Регламентируется Указом Президента РФ от 25.04.2019 № 193 "Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации"

прописанных в государственных программах. На практике такая система сбора информации для каждого показателя с неизбежностью порождает увеличение отчетности структурных подразделений всех ветвей власти. Таким образом, существующая сегодня практика формирования и предоставления «бесконечных отчетов» является прямым следствием реформ государственного управления и централизации российской власти.

В существующей системе оценки деятельности государственных органов и контроля за ними Министерство внутренних дел России не является исключением, оно является ответственным исполнителем по ряду показателей государственных программ, и к тому же само подверглось жесткой системе контроля и оценки. Одним из главных юридических документов, регламентирующих современную оценку деятельности полиции, является Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Рассмотрим основные проблемы, связанные с внедрением в соответствии с данным приказом показателей оценки деятельности ОВД.

Основной проблемой, так и не решенной на настоящий момент, по нашему мнению, является *необъективность* оценочных показателей. Далее, при рассмотрении исторического аспекта проблемы, мы покажем, что, несмотря на предпринимаемые компетентными учеными по данной проблематике усилия, на сегодняшний день так и не удастся найти научно обоснованные критерии оценки деятельности органам внутренних дел, которые бы позволили дать объективную и всестороннюю оценку этой деятельности. В попытках решить эту проблему появляются все новые и новые показатели оценки деятельности, которые загромождают уже саму деятельность, делают ее неэффективной.

О необъективности существующих на сегодняшний день оценочных показателей говорят следующие факты. Рассмотрим их на примере действующих на настоящий момент оценочных показателей.

1. Количество граждан, погибших от противоправных посягательств, совершенных в отчетном периоде (без учета погибших в ДТП) в расчете на 100 тыс. населения (или – оценка для транспортной полиции – на 100 тыс. человек пассажиропотока). Здесь, с одной стороны, понятно, что совершаемые на территории ОВД убийства являются негативной оценкой, характеризующей профилактическую деятельность органа внутренних дел. С другой стороны, необходимо понимать, что данные преступления зачастую носят ситуативный, спонтанный характер, повлиять на предупреждение которых орган внутренних дел (на территории которого происходит преступление) порой просто не в силах. По существующей же системе оценки деятельности ОВД совершенное убийство на территории какого-либо ОВД автоматически снижает ему баллы. Таким образом, получается, например, такая картина. Какой-либо ОВД в отчетном периоде (до совершения на его территории убийства), допустим, занимает лидирующее место среди других оцениваемых отделов. При этом какие-то подразделения в отделе действительно выдают высокие результаты по раскрытию преступлений. Однако после совершения убийства на данной территории, данный отдел внутренних дел теряет «заработанные» баллы. И где же здесь справедливость, объективность в оценке данного отдела?

Приведем аналогию, которую широко будем использовать в настоящей работе. По нашему мнению, применяемая сегодня оценка деятельности ОВД напоминает *игру в футбол на минном поле*, да еще и в условиях боевых действий, где правила игры заметно усложняются: нужно не просто забить гол в ворота, необходимо еще каким-то чудом не встать на мину во время игры и не попасть под шквал артиллерийского

огня, идущего по обе стороны от нашего условного футбольно-минного поля. Здесь возникает логичный вопрос: зачем тогда вообще проводить такие спортивные состязания (данную игру) в таких условиях?

2. Соотношение количества укрытых от учета преступлений, выявленных прокурорами, к доле укрытых от учета преступлений, выявленных сотрудниками ОВД, в общем количестве укрытых от учета преступлений. Здесь также, с одной стороны, понятно, что укрытое преступление должно влиять на оценку деятельности ОВД. С другой стороны, само понятие «укрытое преступление» требует дополнительной оценки. Хорошо, если речь идет действительно о незарегистрированной краже (или грабеже, или о другом корыстно-насильственном преступлении). Таких фактов роста латентной преступности допускать нельзя. Плохо, когда речь идет о выявлении, допустим факта не регистрации обращения в травмпункт о некриминальной травме или о выявлении отказного материала, который ОВД возбуждает по указанию прокурора, но затем все равно отказывает. Опять же получается довольно несправедливая, не объективная оценочная картина: по статистике проходит факт укрытия преступления, отдел теряет баллы, однако на самом деле факт преступления в дальнейшем все равно не подтверждается.

Следует отметить, что сегодня выявление таких якобы укрытых преступлений поставлено на поток. От этого получают свои «плюсы» надзорные органы и лица, осуществляющие ведомственный контроль (проверку деятельности ОВД). В результате падают показатели отдела, но растут показатели надзорного органа и ведомственных проверяющих МВД, которые в принципе прекрасно понимают, что по сути дела речи о каком-либо действительно укрытом преступлении не идет (по материалу все равно будет вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела). Однако данные надзорные органы и ведомственные проверяющие получают из этого свою выгоду.

3. Доля числа отмененных по инициативе прокурора и (или) в соответствии с решением суда постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с последующим возбуждением уголовного дела (без учета прекращенных впоследствии по реабилитирующим основаниям) в общем числе вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Данный показатель также связан с так называемой «борьбой с укрыванием преступлений». Несмотря на вроде бы его изначально благородную цель, данный показатель порождает ряд негативных последствий, связанных с его введением. Это касается возрастания роли надзорных и судебных органов (а вместе с ним и принижением роли исполнительной власти вообще), а также тенденцию к росту числа ведомственных служебных проверок, которые так или иначе, но отвлекают от основной служебной деятельности, влияют на ее эффективность.

4. Количество предварительно расследованных преступлений по ст. 112, 115, 119, 150, 151 УК РФ и др. преступлений превентивной направленности в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции и следственных подразделений. По нашему мнению, данный показатель явно не учитывает социальный состав населения, где дислоцируется тот или иной отдел внутренних дел. Так в более или менее благополучных центральных районах, где преобладают государственные учреждения и организации, преступлений превентивной направленности обычно совершается меньше, чем в неблагополучных районах, а, следовательно, центральные райотделы при оценке их деятельности по этим показателям будут терять баллы.

5. Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем числе преступлений или число несовершеннолетних, совершивших преступления (на 1 тыс. несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет). По нашему мнению, данный критерий оценки деятельности

ОВД также не объективный, как и первый из вышеприведенного списка (убийства). С одной стороны, понятно, что детская преступность является негативным элементом любого общества и с ней нужно бороться. С другой стороны, почему совершенное несовершеннолетним преступление должно обнулять работу служб, никак не связанных с деятельностью ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних)? На наш взгляд, введя такую оценку (как разновидность коллективной ответственности), разработчики соответствующего приказа МВД⁴, вероятно, рассчитывали, что все службы в ОВД будут осуществлять в этом направлении профилактическую работу. Фактически, введя такую оценку, они возродили вышеупомянутую нами игру в «футбол на минном поле».

6. Количество побегов, совершенных подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, охраняемыми или конвоированными сотрудниками ОВД. Данный показатель, несомненно, отрицательно влияет на оценку деятельности ОВД, в то же время, непонятно, почему за промахи в работе конвойных и других соответствующих служб должны нести ответственность другие подразделения? Скорее всего, здесь речь идет о необъективности данного оценочного показателя.

7. Отношения количества уголовных дел, возвращенных для дополнительного расследования прокурором и судом в порядке статьи 237 УПК РФ, к числу оконченных производством уголовных дел. На наш взгляд, введение данного оценочного показателя порождает немало проблем, снижающих в целом эффективность работы органа внутренних дел. На практике подобные ситуации заканчиваются направлением прокурорских представлений в отдел внутренних дел с требованием провести служебную проверку, привлечь виновных к дисциплинарной

⁴ Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ответственности и рассмотреть данное представление на совещании у начальника отдела. Все это требует немало времени, соответственно, отвлекаются сотрудники от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей, что в целом, так или иначе, ослабляет работу органа внутренних дел на каких-либо позициях.

В то же время, необходимо отметить, что введение данного оценочного показателя в какой-то степени извращает даже само взаимодействие надзорного и поднадзорного органа (прокуратуры и полиции). Вместо того чтобы реализовывать общее дело, так или иначе связанное с борьбой с преступностью, на практике мы ощущаем совершенно обратную тенденцию. По сути дела, если надзорный орган возвращает уголовное дело на дополнительное расследование, то это является положительной процессуально предусмотренной мерой, связанной с требованием всестороннего и качественного расследования. Другими словами – это должны быть рабочими моментами, но никак не отрицательной характеристикой, не какой-то карой, расплатой за которую становится ослабление деятельности ОВД.

8. Число оправданных и лиц, дела в отношении которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также в связи с непричастностью (на 1 тыс. обвиняемых по направлению в суд делам). Данный показатель, как уже было отмечено при характеристике третьего показателя настоящего списка, заметно ослабляет вообще роль исполнительной власти в системе разведения властей. В настоящий момент, получается, по субординации мы имеем законодательную, судебную и исполнительную власть, а в свете современных требований к полиции, какой-либо властью ее вообще уже трудно назвать. На практике получается, что наши надзорные органы, во избежание оправдательных приговоров зачастую страхуются, не дают возбуждать уголовные дела, отправляют их на дополнительное расследование. При этом больше всех достается должностным лицам

ОВД, которые помимо дисциплинарных взысканий получают еще и огромный объем так называемого документооборота, связанного с реагированием на указанные решения судебных и надзорных инстанций.

9. Количество отмененных по протестам и (или) обжалованию постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ в расчете на 10 тыс. вынесенных должностными лицами ОВД постановлений по делам об административных правонарушениях (без учета административной практики в области дорожного движения). Данный оценочный показатель неразрывно связан с предыдущими в части наложении ответственности на ОВД за обычные «рабочие моменты», на которые в принципе можно было бы так пристально и не обращать внимание. Не секрет, что у надзорных органов есть свои показатели работы (например, вынесение тех же протестов), которые должны устраняться и устраняются органами внутренних дел. Однако на практике это превращается в очередную гонку показателей, в буквальном смысле завал ОВД бесконечными протестами, в процессе устранения которых причиняется вред самой работе, в частности административной практике.

10. Количество преступлений, совершенных в общественных местах, связанных с угрозой жизни, здоровью и имуществу граждан, хулиганством и т.п. На наш взгляд, данный показатель, как и многие из вышерассмотренных, является необъективным. Преступления, совершаемые в общественных местах, безусловно, наносят вред общественной оценке деятельности ОВД, могут вызывать общественных резонанс, связанный с мнением о неспособности ОВД решать поставленные задачи. Вместе с тем, давая ведомственную оценку конкретному ОВД, мы не можем объективно судить о его работе, принимая во внимание данный показатель, как и многие из

вышеприведённых. Преступления, совершаемые в общественных местах, как и многие другие, могут носить ситуативный и спонтанный характер. Мы не можем их искоренить полностью, как и ликвидировать преступность вообще (являющейся неоднозначным и сложным социальным феноменом). Поэтому винить в данных фактах подразделения по охране общественного порядка, как и весь райотдел, вполне нелогично.

На практике введение данного оценочного показателя приводит только к увеличению числа служебных проверок по фактам допущения преступлений на объектах патрулирования, даже и в случаях их раскрытия по горячим следам. Таким образом, зачастую вместо поощрения за раскрытие преступлений, сотрудники получают взыскания и прочие негативные эмоции. Все это вместе накладывает негативный отпечаток на общий рабочий настрой полицейских и желание продолжать службу в ОВД.

Исторический аспект проблемы оценки деятельности ОВД

Поскольку исторический аспект проблемы оценки деятельности ОВД требует отдельного диссертационного исследования, мы в данной статье лишь попытаемся коротко раскрыть в хронологическом порядке истоки основанных идей, приведших к существующему сегодня оценочному подходу, изложенному в Приказе МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Как известно, в Министерстве внутренних дел дореволюционной России существовала исключительно ведомственная система оценки деятельности полиции. Причем по политическим мотивам не было необходимости ее тщательной разработки и тем более ужесточать контроль за деятельностью полиции. Реформа 1880 года превратила МВД в главенствующее звено госаппарата, в роли которого оно пребывало практически до падения самодержавия.

Министр внутренних дел превратился в ключевую правительственную фигуру и наделялся по совместительству полномочиями Председателя Совета Министров. Этот исторический период, вплоть до 1917 года, характеризовался усилением влияния МВД России на общественную, политическую и экономическую жизнь страны. Полномочия должностных лиц полиции были существенно расширены, что неизбежно повлекло ослабление контроля и оценки деятельности полиции в целом.

После октябрьской революции 28 октября (10 ноября) 1917 года орган, выполняющий функции полиции, был переименован в Рабочую милицию, которая во многом сохранив структуру и опыт работы МВД России с дореволюционных времен, переняла также и ведомственную систему оценки деятельности подразделений милиции. С усилением тоталитаризма, начиная с 1934 года, происходит слияние политических органов госбезопасности (ОГПУ) с НКВД СССР, что в свою очередь повлияло на оценку деятельности милиции, где критерии оценки были сильно политизированы, лояльность власти и строгое выполнение приказов, в том числе антигуманных, были основополагающими критериями оценки деятельности. НКВД СССР - НКГБ СССР (1934—1943), включавший в свой состав Народную милицию НКВД СССР был создан как орган, объединявший в своем составе огромный аппарат принуждения, одним из звеньев которого являлась милиция.

Главное управление милиции НКВД СССР сосредоточило в своих руках решение всех оперативных вопросов, причем в таком объеме, что нижестоящие органы без согласования с главком не могли решать ни одного сколько-нибудь значительного вопроса. Такая централизация в построении органов милиции привела к тому, что их работники на местах в значительной мере перестали проявлять инициативу, самостоятельность, ожидали директив от вышестоящих органов. Похожая ситуация продолжала оставаться в милиции на долгие годы

(характерно, что она «передалась по наследству» и современной полиции).

Другими «немаловажными» приобретениями 1930-х годов, которые также перешли в современную полицию являются пресловутая «палочная система» - выполнение и перевыполнение норм, спускаемых «сверху» и показатели раскрываемости по АППГ (по аналогичным показателям предыдущего года, которые являются абсолютно необъективными, не учитывающими естественные закономерности и циклы развития каких-либо явлений).

Начиная с перестройки, предпринимались многочисленные попытки изменить «палочную систему» оценки деятельности милиции. Изначально «отправной точкой» оценки выступал «общий процент раскрываемости преступлений». Стали появляться идеи рассматривать другие показатели работы ОВД, которые стали реализовываться в начале нулевых годов XXI века. Начинают приниматься одним за другим приказы МВД о введении новых систем оценок в милиции:

1) «О введении систем оценки деятельности органов внутренних дел, отдельных подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования»: Приказ МВД России от 23.11.2002 № 1150. Данный приказ в первую очередь был направлен на «борьбу» с «укрытием преступлений» (введен положительный показатель «регистрация и учет заявлений и сообщений о преступлениях»).

2) «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности, органов предварительного расследования и органов внутренних дел на транспорте: Приказ МВД России»: Приказ МВД России от 05.08. 2005 г. N 650/ Появляются показатели, отражающие общественное мнение.

3) «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования»: Приказ МВД России от 19 января 2010 г. № 25. Цель его принятия была довольно четко выражена в позиции тогдашнего министра внутренних дел Р.Г. Нургалиева 21 января 2010 года на заседании Ассоциации юристов России: «Новый приказ максимально уходит от валовых показателей и тех предпосылок, которые создавали для сотрудников пресловутую палочную систему».

4) «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел»: Приказ МВД России от 29 июня 2011 г. N 735. В пояснительной записке к нему было указано, что данный нормативный правовой акт учел критические замечания по сокращению числа показателей, используемых при оценке ОВД. В то же время в приказе увеличилось число показателей по изучению общественного мнения и отношения граждан к деятельности полиции.

5) «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310. Делается возврат к старым (еще милицейским) показателям (раскрываемость преступлений и выявление административных правонарушений), плюс добавляются новые: профилактика преступлений, качество расследования уголовных дел, возмещение материального ущерба, исполнение законодательства об административных правонарушениях, безопасность дорожного движения.

6) «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040.

Характерно, что несмотря на ряд критических замечаний в их адрес и предложений по сокращению числа показателей, с каждым из

вышеуказанных приказов растет число внедряемых показателей оценки деятельности ОВД. Вместо и наряду с АППГ (когда райотделы соревновались сами с собой) внедрена система состязательности, по которой райотделы вынуждены соревноваться друг с другом, а вышестоящее руководство при этом их оценивает (одних поощряет, других наказывает).

Таким образом, как видно из приведенного анализа новая система оценок, к сожалению, не приводит к повышению эффективности деятельности ОВД, а наоборот, заметно снижает ее работу, ослабляет систему МВД в целом. Вполне возможно, что если не остановить этот процесс бесконечных поисков все новых и новых показателей (например, влияние уже самих показателей на эффективность деятельности, наличие эффективной обратной связи между законодательной и исполнительной властью и т.п.), то уже в ближайшее время можно спрогнозировать большой общественный скандал, связанный с проявлением полной неспособности полиции решить определенную задачу. И когда начнут разбираться («снова полетят головы»), может выясниться, что одной из причин такой неспособности являются «бумажно-бюрократические перегибы» системы, так или иначе связанные с необходимостью осуществления оценки деятельности. Возможно, тогда вновь встанет актуальным вопрос о реформе уже полиции.

В этой связи встает закономерный вопрос: нужна ли вообще такая оценка деятельности, точно так же, как нужна ли такая игра в «футбол на минном поле», как в вышеприведённой нами аналогии.

Суть предложений

Оценка деятельности ОВД связана не только с применением, комплексного и системного подхода, но и с разработкой научно обоснованной методологии, позволяющей вскрыть объективную сущность оцениваемой деятельности. По нашему мнению, сущность

деятельности ОВД (почему мы и применили философско-правовой метод исследования, обозначенный в названии данной статьи) можно вывести из таких моральных категорий, как «добро» и «зло». Если исходить из таких соображений, что вся деятельность ОВД так или иначе направлена на осуществление добра и восстановление справедливости, то для чего ее оценивать? Это то же самое, что как можно оценивать то «добро» (ту помощь, которые полиция дает людям), ее трудно измерить какой-либо суммой показателей. Общественная и вневедомственная оценка деятельности ОВД, так или иначе, объективно формируется и нет крайней необходимости ее все время отслеживать на ведомственном уровне. Возьмем, к примеру, рейтинговые оценки университетов мира, кто их оценивает? Несомненно, они оценивают не сами себя, а если и оценивают, то эта оценка не способствует ухудшению их же деятельности.

На основании вышеизложенного мы предлагаем к обсуждению внедрение принципиально нового подхода к оценке деятельности ОВД. Из всех существующих показателей мы предлагаем выделить только один, который действительно объективно сможет оценить ту меру добра и зла, которую полиция может реализовать и компенсировать людям.

Речь идёт о внедрении единого денежного (рублевого) эквивалента в оценке деятельности ОВД. Так, например, всем преступлениям условно присваивается денежный индекс (корыстные преступления оцениваются по реальной сумме ущерба, преступления против личности - по условной сумме). При регистрации материала в КУСП указывается размер ущерба. Эта сумма и «записывается» на райотдел. При возмещении ущерба, она списывается. Часть денег с возмещения ущерба остается в райотделе на премиальный фонд сотрудников, которые получают проценты с раскрытия преступлений и выявлении административных правонарушений. В этом случае работа сотрудников

оценивается, во-первых, самими сотрудниками, во-вторых оценивается в рублевом эквиваленте (по той сумме, которую они зарабатывают с учетом премий). В такой ситуации излишней становится проведение какой-либо оценки деятельности сотрудников и контроля за ними. Все станет понятным само собой: успешные сотрудники будут оставаться работать, а неуспешные уходить из-за низких зарплат (отсутствия премий). Таким образом, оцениваться будут не райотделы, а сами люди, и оценка будет выставляться не руководителем, а самим человеком самому себе, который будет оценивать свою деятельность по той зарплате, которую он будет получать (с процентов от результатов своей работы).

Несомненно, подобные предложения требуют перестройки и реформирования многих правовых и прежде всего процессуальных норм, направленных на усиление роли полиции, как и исполнительной власти в целом. Для этого необходимо ослабить тотальный ведомственный контроль в системе ОВД и связанные с ним растраты, разработать рабочие механизмы обратной связи с законодателем, начать решать, наконец, проблему бумажно-бюрократических перегибов в буквальном смысле захлестнувших не только органы внутренних дел, но и все стороны жизни общества и государства. Такое положение дел, на наш взгляд, может исправить введение разумной децентрализации исполнительной власти.

Список использованной литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 февраля 2015 г. № 68
2. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов

исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193

3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

4. *Гостев А.А.* Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России // Вестник МВД России. 2018. № 3. С. 4.